

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-28-33

СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Елена Сергеевна Гайломазова¹, Оксана Викторовна Дышекова²

¹Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов на Дону, Россия; ²Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹elena.gailomazova@yandex.ru ²oxygen777@inbox.ru

Аннотация. Случаи, при которых в языке перевода невозможно найти полный эквивалент слову исходного языка, представляют собой явление безэквивалентности. Чаще всего источником безэквивалентной лексики являются те слова языка оригинала, которые представляют собой местные, характерные только для данной культуры явления. В таких случаях в быту другого народа отсутствует требуемое соответствие. Подобные случаи связаны с передачей национально-специфических реалий, описывающих особенности жизни и быта страны, а также ее нравы и обычаи.

Ключевые слова: реалии, перевод, безэквивалентная лексика, перевод, художественный текст, транслитерация.

Для цитирования: Гайломазова Е.С., Дышекова О.В. Средства передачи реалий при художественном переводе (на материале русского и английского языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 28-33. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-28-33

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Means of realias interpretation in literary translation (on the material of Russian and English languages)

© Elena S. Gailomazova¹, Oksana V. Dyshekova²

¹Rostov institute for entrepreneur protection, Rostov-on-Don, Russian Federation; ²Rostov branch of the Russian customs academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹elena.gailomazova@yandex.ru ²oxygen777@inbox.ru

Abstract. Cases in which it is impossible to find a full equivalent to the word of the source language in the target language are the phenomenon of non-equivalence. Most often, the source of non-equivalent vocabulary is those words of the original language, which are local phenomena characteristic only for a given culture. In such cases, in the life of another people there is no required correspondence. Such cases are associated with the transfer of national-specific realias that describe the features of the life and life of the country, as well as its customs and traditions.

Key words: realias, translation, non-equivalent vocabulary, translation, literary text, transliteration.

For citation: Elena S. Gailomazova, Oksana V. Dyshekova Means of realias interpretation in literary translation (on the material of Russian and English languages). *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 93. No 4. P. 28-33. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-28-33

Введение

Перевод – это особый вид общения. Именно он дает возможность людям из разных стран общаться и понимать друг друга. Однако бывают случаи, когда обычного перевода недостаточно, чтобы мультиязычные коммуникаторы могли полностью понять друг друга. Зачастую это следствие того, что народы не только говорят на разных языках, но и имеют свою неповторимую культуру. В ходе истории развивается и претерпевает изменения не только сам язык, но и культура разных народов. А культура, в свою очередь, оказывает пря-

мое влияние на язык. Так, некоторые предметы быта или явления культуры, абсолютно знакомые одному говорящему, могут быть непонятны его собеседнику, говорящему на другом языке, по той причине, что такого явления или понятия не существует в том месте, где живет этот человек. А поскольку этого явления нет в жизни определенного народа, то в его языке оно не отразилось. Это проблема реалий, слов, которые показывают специфику данного народа или страны, но в то же время чужды и неизвестны другим народам.

В любом художественном тексте можно найти реалии, которые часто трудно перевести из-за того, что обозначаемые ими понятия неизвестны или необычны для носителей других языков. Однако это не означает, что в языке перевода не будет средств для выражения таких элементов языка. Конечно, такие явления и концепции, выраженные реалиями, можно перевести, но для этого необходимо при переводе прибегнуть к некоторым специальным стратегиям.

Обсуждение

Лингвисты давно занимаются проблемой реалий. Были созданы различные классификации реалий и разработаны наиболее приемлемые способы их перевода на другие языки. Однако проблема реалий и сегодня не теряет своей актуальности. С одной стороны, с развитием общества в жизни людей появляются новые реалии, а с другой – наблюдается обратная тенденция, связанная с возрождением давно забытых народных традиций, в результате чего слова-реалии обозначающие уже забытые понятия снова употребляются в речи, характерной только для культуры данного народа и требующей перевода. В связи с этим, чтобы осуществить правильный перевод, переводчикам снова приходится прибегать к различным стратегиям, позволяющим передать смысл реалий исходного языка на целевом языке, а значит, проблема реалий и методов их перевода требует дальнейшего изучения.

В ходе исследования мы изучали реалии по классификации по признаку предмета. Эта классификация включает разделение реалий на географические, этнографические и социально-политические. Наибольший интерес вызвали этнографические и социально-политические реалии, поскольку именно при их переводе переводчик сталкивается с проблемой выбора способа их передачи. Материалом для исследования стали реалии, содержащиеся в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и двух ее переводах: 1842 г. – Д.Дж. Хогарт, 1996 г. – Р. Певир и Л. Волохонская.

Среди более чем 150 исследованных уникальных реалий наиболее часто встречались этнографические (67%), хотя доля социально-политических реалий также высока (45%). Причем каждая из этих групп очень разнообразна по содержанию и охватывает разные реалии. Наиболее широко представлена классификация этнографических реалий, включающая в себя реалии, наиболее точно отражающие жизнь людей, так как они связаны с бытом и культурой. При этом особого рассмотрения требует категория «быт», в которой в нашем исследовании чаще всего встречались реалии, обозначающие еду и напитки.

При переводе подобных реалий используется транскрипция, когда переводчик не может найти в своей культуре ничего, что могло бы передать переводимую реалию, а также для того, чтобы лучше передать национальный колорит. Однако переводчики часто пытались уподобить чужие реалии своей собственной или использовали описательный перевод.

*Например: ...у нас просто, по русскому обычаю, **щи**, но от чистого сердца. (Н.В. Гоголя «Мертвые души»).*

*Перевод 1842: ...according to Russian custom – we confine ourselves to **shitchi**¹, but we do so with a single heart. (¹Cabbage soup).*

*Перевод 1996: ...after the Russian custom, **cabbage soup**, but from the bottom of our hearts.*

Группа этнографических реалий настолько разнообразна, что выделить общие принципы перевода было практически невозможно. Однако, удалось выявить некоторую закономерность, которая прослеживается в переводе реалий, относящихся к категории «меры и деньги». Так, было замечено, что реалии, обозначающие меры в старом переводе, чаще всего передавались с помощью транскрибирования, но на современном этапе их начали переводить с помощью уподобления.

Например: ...узнавал, сколько в какой штуке **аршин** сукна или иной материи... (там же.)

Перевод 1842: ...he could divine from an invoice how many **arshins** of cloth or other material a given piece contained...

Перевод 1996: ...but could tell by the feel of it how many **yards** of flannel or other fabric were in each bolt...

Реалии, обозначающие деньги, традиционно передаются при помощи транскрипции.

Например: ...которые так и трясутся за каждую **копейку** (там же).

Перевод 1842: ...who shiver in their shoes before they will spend a single **kopeck**.

Перевод 1996: ...who tremble over every **kopeck**.

Среди общественно-политических реалий основную категорию составляет «общественно-политическая жизнь» (60%). Так, довольно большая доля среди них представлена реалиями, обозначающими звания, титулы и сословия. На современном этапе развития перевода при передаче данной категории реалий четко прослеживается тенденция использования уподобления. В то время как в переводе, выполненном в XIX в., с данным видом реалий в большинстве случаев использовалось транскрибирование:

Например: «У хозяина, **мещанина** Пименова» (там же).

Перевод 1842: “At **Miestchanin**¹ Pimenov's” (¹Tradesman or citizen)

Перевод 1996: “With my landlord, the **tradesman** Pimenov”

При передаче категории «административно-территориальное устройство» в большинстве случаев реалии выражались с помощью уподобления как в новом, так и в старом переводе:

Например: ...куплены мною у разных владельцев здешнего **уезда** крестьяне на вывод... (там же).

Перевод 1842: From various landowners in this **canton** I have purchased a number of peasants for transfer...

Перевод 1996: I've bought peasants from various owners in this **district**, to be resettled...

Также в ходе анализа примеров мы отметили разную степень владения реалиями на разных этапах перевода. Это особенно заметно в тех реалиях, которые были переданы с помощью транскрибирования как в переводах 1846 г., так и в 1996 г. Часто в таких случаях в переводе 1846 г. транскрибированные реалии снабжались пояснительными сносками, однако в современном переводе сноски к некоторым подобным словам отсутствовали. Например: ...сбитенищик с **самоваром** из красной меди... (там же).

Перевод 1842: ...sbitentshik, cheek by jowl with a **samovar**¹... (¹An urn for brewing ordinary tea).

Перевод 1996: ... a seller of hot punch with a red copper **samovar**...

Согласно толковому словарю слово «*samovar*» вошло в состав английского языка в XIX в., то есть примерно во время написания первого перевода. И если в XIX в. к этому слову, заимствованному из русского, требовалось пояснение, то в настоящее время сноски при переводе излишни, так как за 150 лет слово уже прочно вошло в состав английского языка.

Анализируя подобные переводы, можно проследить, как заимствованное слово, обозначающее реалию, постепенно входило в состав английского языка:

Например: ...славный мастер; он мне **дрожки** переделал (там же).

Перевод 1842: He is a splendid craftsman, and, on one occasion, made me a **drozhki**¹ (¹A sort of low, four-wheeled carriage).

Перевод 1996: a fine craftsman; he rebuilt my **droshky**.

Слово «*droshky*» также вошло в состав английского в XIX в. В переводе, выполненном в XIX в., можно наблюдать, как слово проходило постепенную ассимиляцию в языке. Так, сначала звуковая форма слова «*drozhki*» максимально соответствовала русскому слову «*дрожки*». Однако по прошествии времени по мере того, как слово входило в словарный состав английского языка, изменилась как его звуковая форма, так и его написание (*zh* -> *sh*; *i* -> *y*), и в итоге на современном этапе в словаре зарегистрирован устойчивый вариант «*droshky*», то есть слово прошло фонетическую ассимиляцию.

Из рассмотренных примеров видно, что на современном этапе развития перевода переводчики не снабжают пояснительными сносками реалии, зарегистрированные в словаре и вошедшие в состав языка несколько веков назад. А перевод XIX века еще содержит сноски, так как на тот момент времени заимствованные слова еще не прочно вошли в язык. Однако это правило не всегда работает.

Например: Шампанское у нас было такое – что пред ним губернаторское? просто квас (там же).

Перевод 1842: And what quantities of champagne we drank! Compared with it, provincial stuff is kvass¹. (¹A liquor distilled from fermented bread crusts or sour fruit).

Перевод 1996: We had such a champagne – what's the governor's next to that? mere kvass.

Согласно толковому словарю слово «kvass» вошло в английский язык из русского еще в XVI в., однако спустя почти 300 лет в переводе 1842 г. переводчик все еще снабжает данную реалию пояснением. А это значит, что, несмотря на то, что реалия зарегистрирована в словаре, она не всегда бывает понятна реципиенту перевода.

Бесспорно, при передаче реалий в переводе часто используется прием транскрипции (транслитерации), что было показано при анализе примеров выше. То есть, как правило, переводчик вводит новые слова, которые являются чуждыми для языка перевода. Со временем некоторые из этих транскрибированных слов входят в словарный состав языка перевода в качестве заимствованных слов, и их значения регистрируются в словарях. В этом случае, подобные заимствованные слова начинают использоваться по правилам языка перевода, и в частности начинают подчиняться грамматике этого языка.

Так, к примеру, русская реалия «*музык*» путем транскрипции прочно вошла в словарный состав английского языка еще в XVI веке. А это значит, что, несмотря на непривычные для английского языка сочетания звуков, слово ассимилировалось в языке вследствие того, что оно стало подчиняться грамматике английского языка, в частности это относится к способу образования этим существительным множественного числа:

Например: ... only two Russian muzhiks standing by the door of the pot-house across from the inn made some remarks (1996). – ... только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания

В данном случае к транскрибированному слову *muzhik* по правилам английской грамматики было добавлено окончание *-s*.

Так же ведут себя и некоторые другие слова как в переводе 1842 г.:

Например: Finally, our friends the tchinovniks found themselves compelled to resort to an expedient which, though not particularly savoury – Господа чиновники прибегнули еще к одному средству, не весьма благородному.

так и в новом переводе 1996 г.:

Например: And the abundance of wonderful fish and balyks! – Рыб и балыков навезли чудных.

Однако в ходе нашего исследования было замечено, что введенные путем транскрибирования слова не всегда подчинялись грамматике английского языка, то есть образование множественного числа существительных шло не по модели английского языка с прибавлением окончания *-s*. Во множественном числе этих существительных были сохранены грамматические признаки русского языка.

В переводе 1996 г. также присутствуют существительные, сохранившие множественное число, характерное для русского языка.

Например: ... it was stuffed with sacks of bread, kalatchi, cheesecakes... – ... напичкан мешками с хлебами, калачами, кокурками...

Слово «*kalatchi*» использовалось в переводе несколько раз и всегда во множественном числе, однако оно не закреплено в словаре, поэтому использование русского множественного числа может быть оправдано в данном контексте для придания большего колорита. Однако в пояснительной сноске переводчики указали начальную форму «*kalatch*» и сделали пометку о множественном числе формы «*kalatchi*».

Перечисленные выше примеры нельзя сопоставить с вариантами передачи этих же реалий в переводе другого года, так как они выполнены разными способами. Однако наибольший интерес представляет именно сравнение передачи множественного числа транскрибированных реалий, принадлежащих переводам разных временных эпох:

Например: ... из которых делают на Руси балалайки, двухструнные легкие балалайки (там же).

*Перевод 1842: ... where of **balalaiki** – the species of light, two-stringed instrument – are fashioned.*

*Перевод 1996: ... from which **balalaikas** are made in Russia, light two-stringed balalaikas.*

Заимствование «*balalaika*» вошло в английский язык еще в XVIII в. В словарной статье указана форма множественного числа «*balalaikas*», то есть та же самая, которую мы зарегистрировали в переводе XX в. Однако в переводе XIX в. мы наблюдаем не только иностранную грамматическую форму, но и несколько иное написание самой реалии – «*balallaiki*». Несомненно, это является прямым отражением того, каким образом заимствованное слово входит в состав языка и ассимилируется им. В XIX в., несмотря на то, что слово уже могло использоваться около ста лет, оно не было до конца ассимилировано языком. Об этом говорит и другое написание слова, и сохранение им грамматики языка первоисточника. По прошествии же более 150 лет уже можно наблюдать, что слово прочно вошло в язык и изменяется в соответствии с грамматикой английского языка – «*balalaikas*».

Выводы

Таким образом, реалии получают различную степень ассимиляции в принимающем языке. Благодаря грамматической ассимиляции, реалии более прочно входят в состав чужого языка, так как начинают подчиняться его правилам, однако некоторые продолжают сохранять иноязычную форму в течение долгого времени. Попадая в чужой язык, реалии проходят процесс ассимиляции, который затрагивает семантику, фонетику и грамматику. Однако, как показало проведенное исследование, некоторые реалии на протяжении веков продолжают сохранять грамматические признаки исходного языка, несмотря на то, что давно вошли в состав принимающего языка и зарегистрированы в словаре. Также при сравнении степени освоенности реалий в двух переводах было обнаружено, что за полтора века многие русские реалии вошли в состав английского языка и получили постоянные эквиваленты, так как зарегистрированы в словарях. Это упрощает работу переводчика, так как он может использовать готовый вариант перевода и не снабжать перевод реалии дополнительными сносками и комментариями. Но в то же время переводчик может создать окказиональное соответствие, если оно, на его взгляд, будет лучше отражать смысл в данном контексте. Реалии представляют собой крайне разнообразный пласт лексики, а их перевод требует от переводчика не только владения различными способами их передачи, но и обширных экстралингвистических знаний. Перевод реалий не стоит на месте, и со временем его тенденции постепенно меняются.

Список источников

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. 4-е изд. М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
2. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта – Наука, 2003. 320 с.
3. *Остапенко О.Г.* Лингвокультурологические особенности перевода реалий // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. Вып. 1. Т. 1. С. 10.

References

1. *Vlakhov S., Florin S.* Untranslatable in translation. 4th ed. M., 2009. 360 p.
2. *Nelyubin L.L.* Explanatory translation dictionary. M., 2003. 320 p.

3. *Ostapenko O.G.* Linguistic and cultural features of the translation of realities // Bulletin of the Moscow state regional humanitarian institute. Series: Philology. Linguistics and intercultural communication. Orekhovo-Zuevo, 2013. Issue. 1. Vol. 1. P. 10.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 15.07.2022.

The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 15.07.2022.